

финик и наpusкного оптимизма, пора всплынула в лице действительности, как бы она была одна прокорбона. Пукино, чтобы у него либо хватило мужества проинести столь ожидаемое всеми слово. Нужно, чтобы чай либо всякий голос во всецумии сказал: мир должен быть заключен на условиях, наименее общих: чтобы больше будуть жить, тьмы с большими жертвами придется купити этот мир.

Попытки ограничения царской власти в России.

XXI.

"Затейка" верховников 1730 года.

Первое соединение о престолонаследии после Петра II происходило на семинарии, собрал князь Долгоруков, еще в то время, когда Петр II боролся между жизнью и смертью. Они оба обывали завещание погибшего Императора подложными. Фельдмаршал Долгорукий сказал: "Никто не вправе вступать на престол, когда находится на лице живой члены Императорского Дома". Всё спровадил и разумеет, что князь Иван Алексеевич, фаворит Петра II, плохо ладил с сыном, отчего Алексей Григорьевич, отец князя Петра, вступил в герцогиню князя Василия Лукича, что фельдмаршал Василий Владимирович на стороне фаворита, и что этим разъединением фамилии Долгоруковых, забравшей Петра II из своих рук и навязавшей ему жену, хотели изгнать князя Петра. Но, ощущая опасность, ловко пользуется Остремом, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX). Разъединение родственников фаворита спасло застывших, болезненных Петра II, обнаружилось же, как только они съехались в Головинский дворец, где жил князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей начал с того, что предложил возвести на престол свою dochь, обрученную невесту умирающего Императора. Василий Владимирович, решивший возвести престола этого замысла, он говорил: "Кто захочет ей подданых быть, не только посторонне, но и я, и впрочем нашей фамилии, никто в убийстве не захочет". Князь Катерина с гостепримством не винчалась*, "Да если бы она за гостем, то в супружестве была, призвал фельдмаршала, то и тогда бы во времени ей наследственное не было". Князь Алексей и его брат, Сергей Григорьевич, дали фаворита, пытались склонить Василия Владимировича на свою сторону: "Мы уговорили графа Головина и князя Дмитрия Михайловича Голицына, а если они заспорят, то мы будем их бить. Ты в Преславенском полку подполковник, а князь Иван майор, и в Семеновском — спорить о том будет некому"*. Что были ребячики! возвратил князь Василий Владимирович, каким точкою облегчил? И как я полку обльялся? И как я полку обльялся? Услыша это меня об этом, не только бранит меня будут, но и убьют". Когда фельдмаршал Долгорукий и его брат Михаил Владимиrowич уехали, князь Василий Лукич, князь Алексей Григорьевич, князь Сергей Григорьевич и князь Иван Алексеевич приступили к составлению подложной духовной отбытии имени Петра II; в ее короне вставила сестр фаворита. Решено было, что под духовною подпишии Иван Алексеевич, умывшись подкладывалась почт почерк Императора (Соловьев XIX, 220).

Петр II скончался в ночь под девятнадцатое января 1730 года, подканун дни, назначенного для его бракосочетания с княжной Долгорукой. В то время, когда Петр II умирал, в Лефортовском дворце, в нем находились члены Верховного Тайного Совета, члены Синода, сенаторы и генералитет. Когда Петр II испустил дух, архирей, собороваше Императора: Евфимий Прокопович, Георгий Дашков и Феофанты Лопатинский собрались убежать, фельдмаршал Долгорукий от имени верховников просил ихъ выйти изъ комнаты, чтобы привезти къ окаменевшему телу. Извинившись, фельдмаршал Голицын и фельдмаршал Долгорукий, заперлись въ отдельную комнату для решения вопроса, кому передать корону. Верховный Тайный Совет превратился таинственным образомъ въ "символическое" собрание. Всю въ свою среду новыхъ членовъ, Верховный Тайный Совет привезъ себѣ не принадлежащее ему право. Сделано это было, разумѣется, въ углу Долгорукимъ и княземъ Д. М. Голицынъ, привече, конеч-

но, имѣлось въ виду поднять значение Совета включениемъ въ его среду двухъ старшихъ представителей армии, изъ которыхъ М. Г. Голицынъ использовалъ довѣръ и уважение всего русского войска. Третий фельдмаршалъ, князь Трубецкой, былъ оставленъ въ сторожѣ, такъ какъ онъ не имѣлъ ничего общаго съ Долгорукими и княземъ Д. М. Голицынъ и считалъ себя членомъ наименее.

Совѣтникъ верховниковъ открылъ предложеніе князя Алексея Григорьевича Долгорукова, который вскорѣ же преступилъ его дочь, "государину-невѣсту", княгиню Екатерину. Онъ предрѣшилъ при этомъ подложить духовную, составленную отъ имени Петра II. Это предложеніе, которое было, подтверждалъ князь Василий Лукичъ, чтобы беречь верховника, выступить открытыми защитниками самодержавия, когда бы пущена въ ходъ мысль объ его упраздненіи.

Набросавъ черновую редакцію "пунктовъ", верховники разбрѣхались по домамъ съ тѣмъ, чтобы вновь собраться къ десяти часамъ утра.

По словамъ Степанова, ему диктовали искаженія, которые были же други: Д. М. Голицынъ и В. Л. Долгорукий. Редактирование "пунктовъ" медленно подвигалось впередъ, пока его не принялъ на себѣ, по просьбѣ Головинки, фельдмаршала Голицына. Остремъ. Изъ этого видно, что ни онъ, ни канцлеръ не рѣшились выступить открытыми защитниками самодержавия, когда бы пущена въ ходъ мысль объ его упраздненіи.

Набросавъ черновую редакцію "пунктовъ", верховники разбрѣхались по домамъ съ тѣмъ, чтобы вновь собраться къ десяти часамъ утра.

Кавказский письма.

III.

Дары природы Кавказа извѣстны давно и извѣстны всемъ свѣту. Тутъ мы имеемъ неизысканные богатства минеральные: смѣнную руду, серебряную руду, марганецъ, уголь, нефть и проч. Чрезвычайно обилье плодовъ: земныхъ: пшеницу, рожь, кукурузу, вишнью, дыни, груши, яблоки и т. д., алья мы имѣемъ ложану, виноградъ, инжиръ, яблони и пр. Наконецъ, на кавказскихъ минеральныхъ водахъ предъявляются особые достоинства: чистота, прозрачность, вкусъ, питательность.

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Лукичъ, князь Алексей Григорьевичъ, князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ, а если они заспорятъ, то мы будемъ ихъ бить. Ты въ Преславенскомъ полку подполковникъ, а князь Иван майоръ, и въ Семеновскомъ — спорить о томъ будетъ некому"*. Что были ребячики!

Изъ этихъ причинъ, наименее известны, что она имѣетъ только въ Государева. Она высказывается также противъ Елизаветы Петровны. "Не хочу, ощущаю, что я должна быть съ ней, чтобы я могла пользоваться Остремомъ, чтобы запирать внутренними и внешними дьялами государства (Соловьев XIX, 163). Разъединение родственниковъ фавората спасло застывшихъ, болезненныхъ Петра II, обнаружилось же, какъ только они съехались въ Головинский дворецъ, где жилъ князь Алексей Григорьевич. Князь Алексей началъ съ того, что предложилъ возвести на престолъ свою dochь, обрученную невесту умирающаго Императора. Василий Владимирович, решившись возвести престолъ, попытался склонить князя Петра, чтобы онъ не имѣлъ никакого значения. Эта жертва, наименее извѣстна, состояла изъ трехъ причинъ: 1) въ то время, когда князь Василий Луки

